

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-27-31
УДК 327(045)

Национальные интересы как вектор развития государства

Н.Н. Кулакова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Направление развития внешней и внутренней политики государства находится в прямой зависимости от того, кем и как определяются и продвигаются его национальные интересы в сложившихся исторических реалиях. Отношения напряженного соперничества – как открытые, так и латентные попытки изменить однополярный мировой порядок, существовавший предыдущие тридцать лет, постоянный тренд на эскалацию взаимодействия в политической, экономической сферах жизни, нарастающее информационное и идеологическое противостояние – логично вернули планету в эпоху «больших» войн. В реальной международной обстановке любое государство, пренебрегающее военной безопасностью и стремлением к военному паритету, ставит под угрозу сам факт своего существования. Рациональное и четкое определение коренных интересов государства, отражающих потребности и ментальные ценности максимального числа населения, является неотъемлемым компонентом ведения политики, направленной на благо государства, его рост и процветание. Позиция России в международном взаимодействии, ее самоидентификация и выбор направления развития имеет особенно важное значение для планеты. Эта исключительность связана не только с огромной территорией страны, значительным количеством населения, но и с тем фактом, что РФ располагает одним из самых больших арсеналов ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Ключевые слова: национальные интересы; государство; общество; международные отношения; силовой фактор; конфликт

Для цитирования: Кулакова Н.Н. Национальные интересы как вектор развития государства. *Гуманитарные науки.* 2023;13(3):27-31. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-27-31

ORIGINAL PAPER

National Interests as the Trajectory of State Development

N.N. Kulakova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The direction of development of the foreign and domestic policies of states is directly dependent on who and how determines and promotes their national interests in the current historical realities. Relations of intense rivalry, both open and latent attempts to change the unipolar world order that existed for the previous thirty years, the constant trend towards the escalation of interaction in the political and economic spheres of life, and the growing informational and ideological confrontation – have logically brought the planet back to the era of “big” wars. In such an international environment, any state that neglects military security and the desire for military parity jeopardizes the very fact of its existence. A rational and clear definition of the fundamental interests of the state, reflecting the needs and mental values of the maximum number of its citizens, is an integral component of conducting a policy aimed at the benefit and the well-being of the state, its growth, and its prosperity. Russia’s position in international interaction, its self-identification, and its choice of direction of development is of particular importance for the planet. This exclusivity is associated not only with the vast scale of the country’s territory and the significant number of its population, but also with the fact that the Russian Federation has one of the largest arsenals of nuclear and other types of weapons of mass destruction.

Keywords: national interests; state; society; international relations; power factor; conflict

For citation: Kulakova N.N. National interests as the trajectory of state development. *Humanitarian sciences.* 2023;13(3):27-31. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-27-31

Потребность в реализации своих интересов свойственна любому биологическому виду — ее корневая основа лежит в инстинкте самосохранения, в рефлекторной потребности продления жизнедеятельности своего рода. Но из всех живых существ лишь человек может осознавать и формулировать свои потребности, на их основе формировать интересы, определять цели и переходить к практическим действиям по их достижению. Интересы функционально определяют положение субъекта по отношению к другим субъектам. Они могут:

- объяснять намерения субъекта;
- мотивировать его на практическую деятельность;
- быть оценочными.

«На земле, — писал К. Гельвеций, — интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета» [1].

Принципиально важным при этом является ответ на вопрос: кем и как определяются и конкретизируются интересы? Доктор философских наук, профессор О.А. Бельков, отмечает: *«Субъективная форма выражения, проявления интересов делает необходимым при его изучении выяснение того, кто является их носителем и выразителем»* [2]. Формирование интересов преломляется через сознание субъекта, его внутренний мир, а значит, находится под действием разделяемых субъектом ценностей, страхов, предрассудков. Люди могут искренне считать, что действуют в своих интересах (интересах общества или государства), но, к сожалению, из этого вовсе не следует, что это и в самом деле так. Люди *«добиваются удовлетворения своих интересов, но, благодаря этому, осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не осознавалось ими и не входило в их намерения»* [3].

Действительно, одни и те же события, факты трактуются тем или иным человеком по-разному — в зависимости от его субъективных пристрастий, мировоззрения, широты мышления или умения и желания видеть перспективу и себя в ней. При этом обычно приводятся убедительные доказательства для аргументации правильности своего мнения, а предьявленная позиция соответствует этическим критериями исторического периода. Еще Т. Гоббс писал: *«Один человек называет мудростью то, что другой называет страхом, один называет жестокостью то, что другой называет справедливостью, один — мотовством то, что другой — великодушием, один — серьезностью то, что другой — тупостью»* [4].

Деятельность людей для достижения поставленных целей порой приводит их не к запланированным и предвкушаемым результатам, которые они надеялись получить, а к совершенно обратным и неблагоприятным последствиям. Последствия действий далеко не всегда могут предопределяться и осознаваться людьми в силу того, что выходят за пределы их воли и сознания. Исходя из этого, можно утверждать, что разграничение между истинными и ложными интересами определить крайне сложно. Их реальная оценка зачастую возможна лишь по истечении определенного времени. Поэтому в практической деятельности субъект исходит из своего представления об истинности интересов в каждый конкретный временной промежуток.

Как известно, историю нашей цивилизации невозможно рассматривать в качестве «арены счастья». Она порой вызывает скорбь и разочарование, потому что мы, сегодняшние, *«отчаиваемся когда-либо найти здесь совершенно разумную цель»* [5]. Известно немало прецедентов, когда, например, военно-политические интересы формулировались и навязывались нациям по субъективной воле или же по произволу отдельных политиков и не имели ничего общего с интересами государства. В истории человеческого рода господствуют страсти, своекорыстные и ложно понятые интересы, удовлетворение эгоизма и расплата за это. Степень истинности интереса может быть повышена с помощью углубленного изучения сущности политических отношений, в которой субъекту приходится действовать путем выявления закономерностей их функционирования и развития, определения принадлежности к социальной группе.

Рациональная трактовка собственных интересов обуславливает направление развития общества с включением системы мероприятий по его сохранению и обеспечению безопасности. Несовпадение или же противопоставление интересов, несмотря на то что это традиционное состояние, приводит к формированию напряженности в отношениях между субъектами с вероятным переходом к конфликту. Для согласования и продвижения своих интересов люди целенаправленно разрабатывают способы и методы, создают разного рода институты и международные организации. Но нельзя не признать, что на сегодняшний день именно силовой аргумент по-прежнему остается самым результативным.

«Содержательно-смысловая характеристика понятий “интересы” и “нация” позволяет сформулировать определение категории “национальные интересы”. По мнению автора, национальные интересы — это совокупность социально осознанных и официально выражаемых государством потребностей общества, обусловленных ценностями составляющих его социальных образований и групп, по созданию, сохранению и развитию благоприятных условий для стабильного существования и прогресса страны» [6]. Такое определение понятия «национальные интересы» позволяет рассматривать его как социально-духовное образование, объединяющее интересы общества и государства. «Национальный интерес, — отмечает М.В. Ильин, — есть интерес нации как двуединства суверенного территориального государства и гражданского общества. Государственный же интерес не только содержательно связан с понятием “национальный интерес”, но и в значительной мере определяет его смысловую структуру» [7]. Таким образом, термины «национальные интересы» и «национально-государственные интересы» нашли применение в политической науке и практике формулировки государственных документов как тождественные.

Существует несколько классификаций национальных интересов, градируемых по разным критериальным основаниям. Всесторонне и подробно классификация была проанализирована автором в работе «Военный фактор в международных отношениях» [8].

В настоящее время стоит акцентировать внимание на следующем: допустимый уровень компромисса по поводу коренного интереса нации в выживании и развитии минимален. Следующий уровень интересов более мобилен — основные интересы могут временно меняться местами с второстепенными, при этом последние всегда могут стать предметом компромисса, т.е. быть принесены в жертву ради достижения главнейших целей. Но в любом случае основные и второстепенные рассматриваются как формы и средства достижения интересов коренных.

Национальный интерес проявляется через конкретные действия представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти. Национальные интересы находят свое воплощение во внешнеэкономических, внешнеполитических и военных доктринах, концепциях, программах, лежат в основе побудительных мотивов и причин политических действий. В осознании и формулировании национальных

интересов участвуют различные силы: политические партии, общественные движения, в какой-то степени — СМИ и граждане. Но, в первую очередь, основной элемент политической системы общества — государство в лице его лидеров и правящей элиты. При этом интересы элиты и/или государственной бюрократии преобразуются в интересы государства и практически подавляют интересы общества и личности.

В России на протяжении нескольких столетий господствовал культ государства и мнимой мудрости сановника. Нельзя сказать о кардинальном изменении ситуации и в настоящее время. Рядовой гражданин с его заботами и чаяниями, правами и свободами, личными интересами и даже сама его жизнь зачастую воспринимается государственной машиной как винтик, средство, «помеха для укрепления государственного могущества» [9].

Просчеты неадекватных политиков и стратегов, издержки реформ в «эпоху перемен» в любом конфликте все равно оплачивает народ. Как ни печально, но общественный прогресс в прошлом (да, видимо, и в настоящем) осуществляется только за счет минимально защищенных социальных групп.

Благие пожелания и заверения столетиями звучат из уст власть имущих; о необходимости сбережения народа заявляли цари, президенты, общественные деятели, писатели; ценность человеческой личности закреплена конституционно. Увы, часто *de facto* и *de jure* не совпадают. Может быть, сейчас, в очень сложный для страны период, придет, наконец, осознание, что реализовывать национальные интересы государства надо не за счет рядового россиянина, что необходимо беречь каждую человеческую жизнь, а одерживать военные победы — «не числом, а умением»? Хотя бы из сугубо прагматической цели — сохранения населения России, которое показывает отрицательный прирост.

Возможности и практическая работа государства по реализации национальных интересов определяется комплексом различных условий, но потребность в обеспечении суверенитета остается неизменной для всех государств и во все времена. Следовательно, «испытывать терпение» государства на международной арене допустимо до определенного предела, т.е. «до границ его главных интересов, за которыми оно перестает быть сговорчивым и готово пойти на любые меры, чтобы оградить свои главные интересы» [10].

При выстраивании иерархии национальных интересов у всех исследователей на первый план

выдвигаются непреложные ценности: «национальное выживание» и «самосохранение», «безопасность», которые определяются политологами в терминах территориальной целостности, политической независимости. Их главная идея заключается в том, что национальный интерес как образование «теснейшим образом связан с силой, обеспечением внешней безопасности государства, а также созданием наиболее выгодных внешних условий для его жизнедеятельности» [11].

Понятие «национальные интересы» очень часто используется при рассмотрении вопросов, касающихся проблем исследования национальной безопасности и деятельности по ее практическому обеспечению. Как отмечает А. Вольфэрс, «формулировка национальных интересов практически стала синонимом формулы национальной безопасности» [11]. Нелишним будет отметить, что американские теоретики, разрабатывая национальные интересы, четко привязывают их к реализации интересов безопасности государства во внешнеполитическом пространстве.

Несмотря на то что существуют определенные нормы международного права, реализация государствами своих интересов во внешней политике происходит не на основе декларируемой в юридических актах справедливости, а на основании традиционного права сильнейшего. Ценность же справедливости «является всего лишь дополнительным пиар-ходом, а не самодостаточной самоочевидной предьявляемой и декларируемой ценностью» [12]. В реальной практике отношения между государствами основываются на их национальных интересах, причем, проблемы власти не выражаются в терминах морали. В далекую эпоху Возрождения Н. Макиавелли констатировал тот факт, что политики основываются не на христианских догматах, не на моральных принципах, а на практике и опыте, где решающую роль играет сила.

Наше время — не исключение: как и на протяжении всей истории человечества, военная сила остается решающим фактором международной политики. Практически каждый отдельный человек скажет, что он хочет жить в мире, однако, как мы видим, силовые методы разрешения споров и противоречий остаются одними из самых распространенных и действенных. На протяжении XX–XXI вв.

в международных отношениях сложно найти даже один относительно мирный день. За прошедшие два с небольшим десятилетия с начала XXI в. на планете разгорелось 40 неурегулированных конфликтов, а активная борьба проходила в 5–10 из них. Однако эти конфликты стали предтечей изменений глобального масштаба — возвращения международного сообщества в эпоху «больших» войн, ведущихся с использованием практически всего арсенала, за исключением ядерных сил.

Таким образом, один из самых значимых аспектов безопасности на мировой арене, который всегда был и остается таковым в настоящее время, — военный фактор. Соответственно, возможности государства адекватно реагировать на вызовы и угрозы во многом обуславливаются, прежде всего, таким состоянием его вооруженных сил, которое позволит сдерживать потенциального противника от агрессии или же ее отразить. Это невозможно без достаточной деятельности в сфере военного строительства, поэтому важнейшей задачей государства является определение и обеспечение военно-политических интересов, а также базовой части его национальных интересов. Военно-политические интересы государства можно охарактеризовать и как потребность иметь военную мощь, способную адекватно сдерживать военную силу государств условных противников. Очевидно, это требует наличия современного военно-промышленного комплекса, вооруженных сил, развития военной науки, ведения военно-патриотического воспитания элит и населения.

При этом не стоит забывать, что именно человек, его «моральные силы в конечном счете решают исход любого сражения». Фактор духовных возможностей человека в обеспечении безопасности является многогранным явлением, во многом определяемым целенаправленным воспитательным воздействием, которое в настоящее время нуждается в экстренной реанимации. Одним из важнейших компонентов при этом выступают глубокие знания исторического прошлого, современных реалий международных и военно-политических отношений, рационального и комплексного понимания национальных интересов государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гельвеций К. Об уме. М.: ОГИЗ; 1938.
2. Бельков О.А. Политология военного управления. М.: ВУ; 2008.
3. Гегель Г. Соч., Т. 8, М.-Л.: Соцэкгиз; 1935.

4. Гоббс Т. Левиафан. М.: Соцэкгиз; 1936.
5. Кант. И. Соч. Т. 6. М.: Мысль; 1966.
6. Кулакова Н.Н. Военно-политические интересы РФ и их реализация в современных условиях. Дис. ... канд. полит. наук. М.: Военный университет; 2011. 178 с.
7. Ильин М.В. Критерии современности в политике. Материалы круглого стола. *Полис*. 1995;(1):80–87.
8. Н.Н. Военный фактор в международных отношениях. Учебное пособие. М.: КноРус; 2020.
9. Медведев Д.А. Послание президента РФ Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>
10. Поздняков Э.А., ред. Национальные интересы: теория и практика. М.: ИМЭМО РАН; 1991.
11. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность. *Полис. Политические исследования*. 2002;(4):146–158.
12. Громыко Ю.В. К новой военной доктрине России и новой стратегии национальной безопасности. URL: https://web.archive.org/web/20071022232337/http://www.situation.ru/app/j_art_1179.htm

REFERENCES

1. K. About the mind. Moscow: OGIZ (State socio-economic publishing house); 1938. (In Russ.).
2. Belkov O.A. Political science of military management. Moscow: Military University; 2008. (In Russ.).
3. Hegel G. Collection of works. Vol. 8. Moscow — Leningrad: Sotsekgiz; 1935. (In Russ.).
4. Hobbes T. Leviathan. Moscow: Sotsekgiz; 1936. (In Russ.).
5. Kant. I. Collection of works. Vol. 6. Moscow: Mysl' = Thought; 1966. (In Russ.).
6. Kulakova N.N. Military-political interests of the Russian Federation and their implementation in modern conditions. Dis. ... cand. polit. Sciences. Moscow. Military University; 2011. 178 p. (In Russ.).
7. Ilyin M.V. Criteria of modernity in politics (materials of the round table). *Polis*. 1995;(1):80–87. (In Russ.).
8. Kulakova N.N. Military factor in international relations. Textbook. Moscow: KnoRus; 2020. (In Russ.).
9. Medvedev D.A. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (In Russ.).
10. Pozdnyakov E.A., ed. National interests: theory and practice. Moscow: IMEMO RAN; 1991. (In Russ.).
11. Battler A. National interests, national and international security Quoted. *Policy. Political research*. 2002;(4):146–158. (In Russ.).
12. Gromyko Yu. Towards a new military doctrine of Russia and a new national security strategy. URL: https://web.archive.org/web/20071022232337/http://www.situation.ru/app/j_art_1179.htm (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Нина Николаевна Кулакова — кандидат политических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Nina N. Kulakova — Candidate of political Sciences, (Cand. Sci. Politology) the Senior lecturer of the Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6776-6084>

nnkulakova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 22.03.2023; принята к публикации 15.04.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 22.03.2023; accepted for publication on 15.04.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.